

Повелел царь карту составить

А. Карпов

В интересах экономического развития государства Петр I в числе многих других мероприятий предпринимает Азовские походы 1695-1696 годов, окончившиеся присоединением Азова и северного побережья Азовского моря к России. В связи с этими походами и необходимостью укрепления береговой линии для защиты от турок и татар, а также и с учетом развития на Азовском море и его главной реке Дон военного и торгового мореплавания осуществляются гидрографические, картографические и географо-описательные работы.

Первые географические сведения о Приазовье в петровский период встречаются в дневнике генерала П. Гордона. Автор сообщает, что вскоре после разгрома Азовской крепости царь и его приближенные на гребных судах вышли к Таган-Рогу, который представился путникам высоким мысом.

«Осмотрев местность и убедившись, что положение ее удобно для гавани, - пишет Гордон, - мы отправились к другому низкому мысу, лежавшему в одной или двух английских милях от первого...

По сравнению обеих местностей большинство мнений оказалось в пользу первой, по возвышенности, ее каменистой почве, достаточной глубине моря и простору для устройства гавани. При всем этом оказался источник хорошей воды».

Петр I отдал распоряжение произвести тщательный осмотр и съемку берега, лежавшего по обе стороны от Таган-Рога. Эта работа была осуществлена инженером Х. Ругалем. Уже в этом (1696) году появилась его карта, показывающая контуры берега, дающая глубинные промеры в прибрежной части моря и изображающая устья реки Еланчик и Миусского лимана. Несмотря на отсутствие градусной сети эта карта - первая геодезическая и картографическая работа, произведенная на юге России в царствование Петра I.

В этом же году Я. В. Брюсом, на основании съемок генерал-майора И. Я. Менгдена, составляется карта части Великой и Малой России, которая в 1699 году была издана в Амстердаме. На ней с наибольшей точностью изображены контуры Азовского моря и гидрографическая сеть его бассейна. Особенно тщательно вычерчены на ней реки северной части Азовского моря. Значительным достижением составителей карты является показ некоторых кос и образуемых ими заливов, а также попытки - намного точнее изобразить Арабатскую стрелку и Сиваш.

В июле 1697 года инженер-генерал Антоний де Лаваль по велению Петра I отправился в Таганрог для устройства гавани. Однако, прибыв на место и обследовав его, Лаваль решил, что оно не подходит для этой цели и заложил в районе Петрушиной косы шанец, где предполагал построить и гавань. Приехавший вскоре сюда начальник Пушкарского приказа генералиссимус А. С. Шейн утвердил данное решение, очевидно по причине отсутствия в Таганроге достаточного количества пресной воды.

Тогда же помощник де Лавалья инженер Х. Ругаль произвел тщательное обследование Миуса, его ширины, глубин, лесных угодий, а также вновь осмотрел берег Азовского моря до Кривой косы. В начале 1698 года Пушкарский приказ утвердил представление Ругалья об устройстве при Миусе гавани.

Однако направленный туда морской капитан Матвей Симонт установил, что Ругаль зависил глубины. По его данным, глубина залива в пяти верстах от миусского берега составляла лишь один фут (31 см), а на девятиверстном расстоянии - чуть более четырех футов. Глубина лимана доходила до 50 - 80 московских вершков (2, 2 - 3,5 метра). Сле-

довательно, Ругаль производил промеры либо недобросовестно, что мало вероятно, либо фиксировал их в самую высокую воду при ее нагоне с запада.

В январе 1698 года Х. Ругаль представил в Пушкарский приказ карту нижнего течения Дона и северо-восточной части Таганрогского залива, на которой с большой подробностью и точностью вычерчены главные рукава донской дельты, протоки, гирла, ерики, острова, луга и дороги, а также впадающие в Дон и Мертвый Донец реки Мокрый Катальник, Сухой, Мокрый, Донецкий и Морской Чулек, Самбек. В Таганрогском заливе были изображены косы Чумбурская, Очаковская, Петрушина и Таганрогский мыс. При помощи штриховки показан характер поверхности.

В 1687-1699 годах по указу Петра I проводилась большая работа по очистке рек Воронеж и Дон. Одному из руководителей этих работ С. Т. Шетневу государь повелел: «Где в тех реках объявятся какие карчи и едовые перебои и завалы и заносы и из тех рек то все по-вытаскивать на берег и нагнутые деревья ссечь и узкие места расчистить и берега открыть и мелкие места вычистить и корабельному ходу учинить проход свободный».

О размахе очистных работ можно судить по тому, что в них периодически участвовало до тысячи человек.

В августе 1699 года значительные съемочные работы в Азовском море были проведены во время плавания в Турцию посольского корабля «Крепость». Появление у Керчи довольно большого русского флота испугало и изумило турок. При переговорах с русскими, в частности, с адмиралом Ф. М. Апраксиным и А. Д. Меньшиковым, они удивлялись, как такой многочисленный флот мог пройти по Азовскому морю, усеянному, по их мнению, многочисленными мелями и банками.

В ответ на это Апраксин и Меньшиков сказали, что при движении флота они нигде не встретили мелей и считают возможным плавание по Азовскому морю еще большего, чем «Крепость», корабля.

Действительно, промеры, произведенные во время этого похода, показали, что «Азовское море от Таганрога до самой Керчи глубиною 2,5 – 7, а близ Керченского устья 8-9 сажень будет». По сообщению посла Е. И. Украинцева, глубина воды на месте стоянки «Крепости» в Керченском проливе 15 футов, а несколько далее 3-5 и более саженей.

По данным экспедиции «Крепости» составляется карта Азовского моря, которая в 1701 году была награвирована и отпечатана А. Шхонебеком.

Непосредственное участие в съемочных работах во время перехода «Крепости» из Таганрога в Керчь, как и при переходе по Дону, принимали Петр I и вице-адмирал К. И. Крюйс, один из руководителей Азовского флота. Полученные ими материалы нашли свое отражение в «Атласе Дона», изданном в 1704 году в Амстердаме на русском и голландских языках.

В своих записках, помещенных в «Атласе», К. Крюйс сообщает, что до него никто не изучал течение Дона и лишь он «под смотрением и в присутствии Его царского Величества сделал, изыскал, от места до места примечал, ширину мест описал и еще получастно грунт дипломом и тонким линем, компасом и минутною склянкою расчистил, дабы подлинное положение и расстояние ея измерить».

По мнению Крюйса «Дон со всеми впадающими в него реками изобилует рыбою осетриною, белугою, стерлядью, щукою, лещами, окунями и прочими все великого и изрядного качества».

По его сообщению, донская земля жирная, плодородная и не требует навоза, в ее лесах достаточное количество разного качества яблок, груш, вишен, смородины и прочих плодов.

Крюйс очень высоко отзывается о донских казаках как мореходцах. Указывает на то, что они хорошо знали все выходы в Азовском море, умело используя для этих целей малые реки.